

Императрица Мин за последние годы взяла немало серебра из казны на ремонт дворцов. Она любила наслаждения, и, начавшись, ремонт не прекращался. Семья Линь в эти годы тоже тайно извлекла немало серебра, поэтому Императрица Мин всегда относилась к Линь Жань с особым почтением.

Наследный принц не занимался государственными делами. Изначально при дворе первенствовала семья Су, но после возвращения Синьян они уравнивали друг друга. Чанлэ изредка появлялась на службе, но большую часть времени проводила в обществе красавиц, отчего не могла встать с постели.

Синьян оставалась безучастной, а Су Чланлань просто спокойно наблюдала. Ведь даже если не находилось серебра, нельзя было оставить гарнизон Лояна без продовольствия.

После того как Му Нэн высказался, министр финансов закрыл рот. Императрица Мин хранила молчание, и чины, не зная её мыслей, не решались открыть рот.

Во Дворце Цзычэнь воцарилась звенящая тишина, холодное величие в сердцах разрасталось до бесконечности, Синьян тоже промолчала.

Когда всеобщее замешательство достигло предела, Императрица Мин наконец заговорила:

— Министерству финансов следует выбрать нескольких торговцев для обсуждения и составить стратегию на утверждение.

После окончания аудиенции Му Нэн, как обычно, поскакал в резиденцию, чтобы посоветоваться с Линь Жань. Пожертвовать зерно нужно было, но чисто символически, лишь бы старые лисы из министерства финансов не добились своего.

Он шёл быстро, во Дворе Утун служанки подметали двор, завидев его, они склонились в поклоне.

Дверь в покои была открыта, Му Лян завтракала внутри, а Линь Жань болтала рядом. Когда он подошёл, служанки забрели странные взгляды, завидев его, они поспешно ретировались.

Что стряслось во Дворе Утун?

Он не вошёл в комнату, а отправился разыскивать только что виденных служанок, чтобы выяснить истину.

Линь Жань в комнате увидела, что отец вошёл, но не проходит внутрь, от любопытства побежала следом, желая взглянуть.

Му Лян не возражала, но, заметив на ней лёгкую одежду, произнесла:

— Надень что-нибудь потеплее, прежде чем выходить.

— Ясно, — отозвалась Линь Жань.

Однако ей и не следовало выходить: не успела она понять, что к чему, как Му Нэн схватил её за ухо и выставил за ворота резиденции.

Му Нэн был в ярости, лицо его пылало. Он никогда не умел сдерживать гнев, глядя на Линь Жань, ему хотелось её побить. Служанка была старой служанкой семьи Му, перед князем она не скрывала ничего и, дрожа, рассказала о вчерашних событиях.

Линь Жань и не думала скрывать происшедшее, но раз А-Лян уже успокоилась, она думала побыстрее сыграть свадьбу. Откуда ей было знать, что на горизонте маячила ещё одна важная фигура.

Му Нэн не смотрел на её напускное убожество, выставив за ворота, приказал привратникам:

— Ни в главные, ни в боковые, ни в задние ворота её не впускать. Даже если княжна прикажет — не пускать. Маленький негодяй, осмелился на такое!

Князь был в ярости, привратники не смеяли медлить. Грохнув, они захлопнули ворота и не обращали внимания на Линь Жань, которая яростно колотила в них.

Прожив столько лет, впервые её выставили за порог. Даже когда она впервые приехала сюда, такого не случалось. Линь Жань редко испытывала беспомощность, но тут стучать было бесполезно, и она перестала.

Внезапно выброшенная на улицу, она не имела при себе ни гроша. Даже если гонишь прочь, хоть немного серебра дали бы, чтобы можно было пережить несколько дней в гостинице. Отец уж очень вспыльчив.

Боковые ворота выходили в переулок, где не было ни души. Порыв позднезимнего ветра заставил её дрожать.

Здесь не было света, только ветер. Она просидела на ступенях долгое время, сожалея, что не послушалась А-Лян и не надела тёплой одежды.

Ворота закрыты, но стены-то на месте. Отец сказал, что через двери не пускать, но про стены ничего не сказал. Она подбежала к углу, оценила высоту, засучила рукава и полезла наверх.

В прошлый раз в Резиденции принцессы Синьян она набралась опыта, да и если бы кто увидел, вряд ли выгнал бы. Она возилась довольно долго, прежде чем взобраться, и уже собиралась спрыгнуть, как за стеной раздался голос.

Оглянувшись, она увидела Чанлэ, которая беззаботно сидела на коне, по-прежнему в красном, смеясь так, что вся тряслась:

— Глава семьи Линь, почему не идёшь через дверь, а лезешь через стену? Где провела весеннюю ночь, что боишься войти через калитку?

— Ваше Высочество, потише, — досадовала Линь Жань. Сегодня, определённо, самый неудачный день в её жизни, через стену перелезть — и то наткнуться на такого весельчака.

Чанлэ смеялась, склонившись к конской шее:

— Правила у А-Лян и правда строгие. Ты разве не знала, что стена у боковых ворот высокая, а прямо под тем местом, где ты лезешь, вырыта яма. Спрыгнешь — и угодишь в неё.

Княжна Му злопамятна. Когда-то она с её служанкой провели ночь в траве, и здесь под стеной вырыли множество ям, из-за чего она много лет боялась перелезть здесь.

Сегодня она решила испытать удачу и найти Золотую Куколку, чтобы повеселиться, а не тут-то было: видит, Золотая Куколка лезет через стену.

Чанлэ перелезала через стены Резиденции принцессы Синьян, через стены Резиденции

Девятого князя, даже через стены дворца Императрицы лазила, опыта было немало. Она смеялась, задыхаясь:

— Может, сперва попробуешь? Упадёшь в яму — максимум ногу сломаешь, тогда А-Лян не станет взыскивать с тебя за ночную отлучку.

— Ваше Высочество, ещё засмеётся — привратники прибегут. Зачем вы здесь? Зачем лезете через стену в резиденцию? — Линь Жань сидела на верху стены, не зная, что делать, и не знала, верит ли Чанлэ.

Впрочем, о том, как Чанлэ перелезала через стену, чтобы соблазнить личную служанку А-Лян, она слышала краем уха. Те ямы, скорее всего, и были вырыты для Чанлэ. Настоящее бедствие, даже единственный путь к отступлению отрезала.

— Захожу к тебе повеселиться, только боюсь, что А-Лян увидит, хотела прокрасться тихонько. Встретить тебя здесь — просто идеальная удача. Скорее спускайся, поведу тебя погулять. В Башне Плывающих Облаков появилась новая цветочная королева, краше Ло Юэ, — Чанлэ убеждала её.

Линь Жань похлопала себя по поясу:

— Видите, здесь даже мешочка с благовониями нет, даже на еду серебра нет, не пойти в Башню Плывающих Облаков.

— Маленькая бестия, где ты была прошлой ночью, что все деньги потратила? Неужели уже бывала в Башне Плывающих Облаков? — предположила Чанлэ. В городе Лоян только Башня Плывающих Облаков была местом, где сжигали деньги, а в игорных домах перелезать через стены не принято.

Линь Жань открыла рот, ей не хотелось говорить, что рис уже сварен. Ей было всё равно на свою репутацию, но А-Лян нужно было беречь доброе имя.

Она никак не могла рассказать этой любопытной принцессе и отмолчалась:

— Я ходила в игорный дом, немного проиграла.

Чанлэ изумилась:

— Сколько ты проиграла?

Линь Жань показала пять пальцев, и Чанлэ чуть не упала с коня:

— Я играю уже десять с лишним лет и проиграла только тридцать с лишним тысяч, а ты за одну ночь проиграла пятьдесят тысяч?

— Ты недосчитала, добавь ещё, — Линь Жань решила врать до конца, чтобы та больше не спрашивала.

— Пятьсот тысяч? Если бы я была на месте А-Лян, ты бы домой не возвращалась, а бродяжничала по улице. Тебя, наверное, втравили в ловушку? — с беспокойством спросила Чанлэ. В игорных домах любят обманывать новичков, особенно из знатных семей. Линь Жань — идеальная цель.

Она предложила:

— Может, ты отведёшь меня взглянуть? Если это мошенничество, мы их с корнем вырвем, а серебро вернём и мне половину отдадите — и ладно.

Половина — это двести пятьдесят тысяч лянов. Линь Жань закатила глаза. Принцесса Чанлэ действительно умела пользоваться ситуацией. Она отказалась:

— Мне не надо, я просто хочу вернуться домой.

— Тебе не надо, а мне надо. В каком игорном доме? Я схожу посмотрю, — в душе Чанлэ презирала её. Настоящая мотаница, только у семьи Линь денег много, пятьсот тысяч лянов серебра для них — не проблема.

— Ваше Высочество, не знаете ли, где нет ям? — осторожно спросила Линь Жань. Ей определённо нужно было попасть в резиденцию, пусть отец бьёт или ругает, но выгнать её — это слишком жестоко.

Чанлэ лишь хотела затащить её в игорный дом и сказала:

— Внизу одни ямы, ты не вернёшься.

— Ваше Высочество, выбросьте эту мысль, я с вами в игорный дом не пойду. Упаду в яму — значит упаду, выберусь и всё, — Линь Жань не обратила на неё внимания, ища удобное место для прыжка.

Чанлэ поспешно воскликнула:

— В яме засада, там мечи и сабли.

Нога Линь Жань замерла в воздухе, она недовольно произнесла:

— Ваше Высочество, сколько же служанок в резиденции вы соблазнили, что А-Лян даже мечи применила?

— Немного, всего две-три. Могу винить только себя за то, что слишком нравлюсь людям, — Чанлэ тоже чувствовала себя беспомощной.

Линь Жань не стала перелезать через эту стену, спрыгнула обратно наружу, намереваясь попробовать с другой стороны. Она побежала к главным воротам и, не успев перелезть, увидела, как остановилась карета и из неё вышел человек в чиновничьем платье, видимо, высокого чина.

Оглянувшись, она увидела, что Чанлэ исчезла. Ей было всё равно, она снова приготовилась перелезать через стену, уже когда собиралась прыгнуть, человек подошёл:

— Глава семьи Линь, как поживаете?

— Плохо, господин министр. Если вы ищете князя, пройдите через главные ворота, — Линь Жань не желала иметь с этими людьми дело. Засучив рукава, она начала лазить по стене прямо перед министром финансов, отчего тот разинул рот.

Линь Жань не считала лазание через стену постыдным, важно было сэкономить время, но тот не отставал, крича:

— Глава семьи Линь, что вы делаете? Не угодно ли, чтобы я велел принести лестницу?

<http://bllate.org/book/16862/1553665>